

УДК 94:711.2; 711.4; 72.03

СОВЕТСКИЕ МОНОГОРОДА: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПЕЦИФИКА

Марк Г. Меерович^{1, 2, *}

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

² Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ЦНИИП Минстроя России НИИТИАГ), 111024, Россия, г. Москва, ул. Душинская, 9
* metark@inbox.ru

Поступила в редакцию 17.01.2018. Принята к печати 21.02.2018.

Ключевые слова: моногород, индустриализация, градообразующее предприятие, расселение, принудительные миграции.

Аннотация: Предметом статьи являются причины и основополагающие принципы, которые в период первой (сталинской) волны индустриализации в СССР привели к массовому появлению монопрофильных промышленных городов, а затем во второй (хрущевской) продолжили существование этого феномена. Цель – доказать, что этот тип поселений – уникальное явление, потому что уникальной была сама хозяйственно-политическая система, в пределах которой они возникали из сугубо специфических программ осуществления промышленной, расселенческой, градостроительной, жилищной, миграционной политики. А также потому, что специфическим, полностью искусственным явлением была сама советская урбанизация, в ходе осуществления которой в приказном порядке возводилась селитба возле промышленных предприятий-новостроек. Методология – сравнительный и критический анализы. Область применения результатов: отечественная история, история советского градостроительства, политология, муниципальное управление. Выводы: советские монопрофильные города были детищем социально-политической, производственной, экономической, командно-административной системы, сформированной советской властью. В период индустриализации они выполняли роль центров производственно-технологических и одновременно административно-территориальных «регионов», выступая ключевыми ядрами системы расселения, а затем – в 1970-е гг. – элементами групповых систем населенных мест (агломераций).

Для цитирования: Меерович М. Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 53–65. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-53-65.

В середине 1920-х гг. партийное руководство СССР выдвинуло цель – формирование самого современного в мире, самого мощного военно-промышленного комплекса (ВПК) для кардинального технического перевооружения и механизации Красной армии. Эта программа получила наименования «индустриализация». В связи с программой индустриализации были поставлены задачи: 1) расширение добычи природных ресурсов для обеспечения тяжелой промышленности и экспорта, с тем чтобы было чем рассчитывать с зарубежными торговыми партнерами за приобретение передовых производственных технологий и образцов техники, а также для того, чтобы сделать Европу зависимой от нашего сырья; 2) формирование единой общегосударственной системы энергетической инфраструктуры (для обеспечения расширяющегося военно-промышленного производства электроэнергией); 3) формирование единой транспортной структуры (для обеспечения связности в цепочках производственных процессов и переброски грузов и живой силы к намечаемым театрам военных действий).

В ходе разработки программы индустриализации в середине 1920-х гг. был осуществлен коренной пересмотр базовых принципов и модели географического

размещения промышленности и характера административно-территориального деления. Было принято стратегическое решение о переносе промышленной базы из европейской части страны на вновь осваиваемые территории: Урал, Сибирь, Север, Дальний Восток. Это решение было предопределено пятью основными причинами.

Первая заключалась в том, что в случае войны для европейской промышленной базы возникали слишком большие риски уничтожения авиацией противника. А вот на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток не могли долететь самолеты ни одного из вероятных противников с европейского театра военных действий, поскольку даже у самых мощных бомбардировщиков не хватало ресурса дальности беспосадочного перелета с учетом необходимости возвращения на аэродромы базирования. Заметим: грядущая война полностью подтвердила эти прогнозы – военно-промышленные производства на Урале и в Сибири ни разу не были подвернуты бомбежкам.

Вторая – формирование принципиально новой энергетическо-производственной доктрины, нежели той, которая была реализована Государственным планом электрификации России (ГОЭЛРО). До рево-

люции российская промышленность основывалась на «паровой» энергии и традиционно располагалась в местах залегания основных энергоносителей: угля, торфа, сланцев, газа, древесины. Руду сюда доставляли, т. к. она занимала значительно меньший объем, чем транспортировка угля. В дореволюционной России в целях выработки паровой энергии также использовались сырая нефть и мазут. Но понимание того, что нефть – ценнейшее сырье для химического производства и в частности для выработки горючего для двигателей внутреннего сгорания, выдвигало требование отказа от использования нефти (и отбрасываемого газа) в качестве топлива для получения паровой энергии и сосредоточения усилий на развитии технологий современной химической переработки.

В послереволюционный период план ГОЭЛРО осуществил практический переход от «паровой» энергии на новый ее вид – электрическую (правда, вырабатываемую за счет тех же энергоносителей: угля, торфа, дров), потому что в отличие от пара ее можно было передавать на значительные расстояния – радиус эффективного расположения промышленных предприятий от источника электроэнергии расчетно определялся в 125 км.

В середине-конце 1920-х гг. проект ГОЭЛРО был кардинально переработан – новая промышленно-энергетическая политика основывалась на максимальном отказе от торфа, угля, дров, нефти в качестве топлива и переходе на гидроэнергию. Т. е. программа индустриализации основывалась на новой стратегии энергетического обеспечения промышленности страны на базе прежде всего гидроэлектростанций, а не тепловых. А поскольку реки Урала и Сибири несли колоссальную мощь природной стихии, то туда и обратились взоры разработчиков программы индустриализации, тем более что эти территории были богаты уже разведанными месторождениями.

Размещение новой промышленности в Сибири и на Урале позволяло приблизить промышленное производство к местам добычи сырья, а это означало сильно сэкономить на его перевозках. В уменьшении транспортного плеча заключалась третья причина смещения «эшелонов» военно-промышленного производства вглубь страны, ближе к природным ископаемым и источникам электроэнергии, поскольку готовую продукцию перевозить было несоизмеримо выгоднее, чем таскать по территории страны миллионы тонн руды, угля, древесины, нефти.

Четвертая причина была связана с решением верховной власти об «автаркии» – автономном и самодостаточном, изоляционистском развитии страны. Это был итог широко обсуждавшегося в период разработки программы индустриализации вопроса об отношении к мировой системе разделения труда; о степени включения экономики страны в мировую экономику, в производственную кооперацию с другими странами. Если следовать заповедям Д. И. Менделеева (сформулированными почти за 30 лет до этого), то промышленность в целях максимально полноценного включения в мировую систему разделения труда нужно было располагать

ближе к морским и речным портам для формирования более тесных торговых связей с соседними странами.

Но вопрос включения СССР в мировую систему разделения труда создавал ряд очевидных проблем. В частности, потому что в случае войны это ставило страну, находящуюся в зависимости от поставок стратегического сырья, комплекующих и проч. в катастрофическую ситуацию разрыва и утраты производственно-технологических связей. Руководство СССР в качестве «субъекта» развития страны рассматривало исключительно советское государство, а не возрожденных с введением НЭП предпринимателей. Иностранные концессии (иностранные предприниматели) были выдворены из СССР вместе со сворачиванием НЭП, а поскольку руководство Советского Союза считало новую мировую войну неизбежной, постольку чтобы не оказаться в случае ее начала в катастрофической зависимости от «поставщиков» и «партнеров», было принято стратегическое решение о максимально полном выключении СССР из системы международного разделения труда.

Пятая причина основывалась на выводах анализа, проведенного по заданию Госплана еще на начальных этапах разработки программы индустриализации, который показал, что реконструировать имеющиеся в России промышленные предприятия бессмысленно, потому что технологии и жестко связанные с ними корпуса промышленных предприятий безнадежно устарели, новые технологии требуют других площадей, пространственных решений цехов, принципиально иных типов зданий. Было принято решение дать возможность старым промышленным предприятиям доработать до полной амортизации оборудования и цехов, постепенно выводя трудовые ресурсы на новые производства, которые должны возводиться на основе новейших технологий, закупаемых на Западе. И лучше если строиться они будут на пустом месте, без обременения старыми строениями, инфраструктурой, подъездными путями и проч. Таким образом, решение о заимствовании оборудования и технологий было результатом осознания факта хронического технологического отставания СССР от зарубежных стран. Выбор стратегии «догоняющей индустриализации» позволил Советскому Союзу сэкономить 10–15 лет в своем развитии за счет использования и приспособления достижений мировой техники и технологии.

Для строительства новых фабрик и заводов, для разворачивания неразрывно связанных с промышленностью зон ресурсодобычи, возведения энергетических, транспортных объектов, предприятий первичной переработки сырья, формирования ареалов производства сельскохозяйственной продукции (для обеспечения едой заводских рабочих и членов их семей) и проч. нужны были значительные массы трудоспособного населения. Госплан определял потребность первой пятилетки в рабочей силе в размере 10 млн человек. Но поскольку плотность заселения Сибири и Дальнего Востока была исчезающе малой (менее 0,5 человек/га), то взять эту рабочую силу на местах было неоткуда. Поэтому власть вынуждена была разрабатывать

мероприятия по перемещению на осваиваемые территории крупных масс трудовых ресурсов.

А это означало строить здесь же – на пустом месте, новые рабочие поселения для размещения перемещаемых сюда трудовых ресурсов. Причем не просто рабочие поселки, а целые города, поскольку мощность фабрик и заводов-новостроек требовала концентрации вокруг себя трудовых ресурсов в количестве 50–100–200–300 тыс. человек. Собственно, в этом и заключалась расселенческая политика советской власти сталинского периода, воплотившаяся в создании структуры соцгородов-новостроек (моногородов) подле промышленных заводов-гигантов.

Моногорода первых пятилеток возникали:

а) рядом с местами залегания природных ископаемых – сырья (Магнитогорск, Новокузнецк, Каспийск, Байкальск и др.);

б) как поселения при военных заводах и предприятиях-дублерах заводов ВПК (Алексин, Юрга и др.);

в) как пригородные поселки возле крупных городов, рядом с которыми возводились новые промышленные объекты (Верхний Уфалей, Чебаркуль, Авиаавод – Второй Иркутск и т. п.);

г) подле перерабатывающих комбинатов, а также на основе разросшихся рабочих поселков (пристанционных, рудниковых, торфодобывающих, угледобывающих и проч.) (Краснотурьинск, Медногорск, Сясьстрой, Ковдор и проч.);

д) как поселения при электростанциях (Суворово; Балахна и др.);

е) в местах перевалки грузов с одного вида транспорта на другой (например, поселения при сортировочных, грузовых станциях, складских базах государственного значения, речных портах и т. п.) (Луза, Октябрьский, Архангельской области и проч.);

ж) в результате слияния нескольких рабочих поселков (Анжерка и Судженка, Вичуга и т. п.);

з) как исторические поселения, в которых перепрофилировались под военно-оборонное назначение, расширялись существовавшие промышленные предприятия или возводились новые (Сим, Павлово и т. п.).

Особенность советской урбанистической политики заключалась в том, что рабочая сила перемещалась в возникающие моногорода, во-первых, планомерно – в количестве, predetermined расчетами потребной ее численности в соответствии с мощностями и трудоемкостью градообразующих промышленных предприятий, а во-вторых, преимущественно принудительно – советская власть отказалась от стимулирования людей к перемещению на новые места обитания за счет приманивания созданием лучших условий жизни, нежели в существовавших городах. «Материальная заинтересованность» и «прельщение комфортом» были заменены на «трудо-мобилизационное принуждение».

В целом контингенты рабочей силы (составлявшие население моногородов-новостроек) по типу миграций можно подразделить на пять категорий: 1) добровольные – приезжавшие по найму, по велению сердца; 2) добровольно-вынужденные – вынужденные покидать существующие города; 3) добровольно-принудитель-

ные планомерно-мобилизационные переселения (расселение демобилизованных красноармейцев, направление специалистов и квалифицированных работников, направление по комсомольским путевкам, оргнабору и проч.); 4) принудительные (депортации; спецпереселения); 5) репрессивные (распределение заключенных по сети трудовых колоний и лагерей) (таблица 1).

Другой важнейшей задачей, которую вынуждена была практически решать власть, являлась соорганизация крайне разнородного населения моногородов в упорядоченные и управляемые массы. В основу организационно-управленческой доктрины, избранной властью, было положено административно-территориальное структурирование населения и управление им по производственному принципу. В рамках этой доктрины первичной ячейкой социума должны были выступать не отдельный человек или семья, а очень специфическая единица – трудо-бытовой коллектив. Этот коллектив людей, трудящихся на одном производственном предприятии или советском учреждении и живущих вместе в условиях вынужденной взаимной координации не только трудовых процессов и отношений, но и бытовых, predetermined коммунальным сосуществованием. Данная доктрина была реализована с первых дней прихода к власти большевиков и в первые же годы существования новой власти привела к массовому возникновению в существовавших городах феномена коммунальной квартиры – жилого помещения, куда уплотнительно (покомнатно-посемейно [12; 13]) вселялись рабочие одного завода или сотрудники одного учреждения).

Производственно-бытовая среда сознательно и целенаправленно превращалась властью в механизм дисциплинирования и принуждения населения к труду. Однако здесь сразу же возникли серьезные трудности, потому что люди стремились выскользнуть из-под внешнего прессинга. Они не желали дисциплинироваться; не хотели меняться; не испытывали восторга от предписываемой им необходимости «вырабатывать в себе нового человека». Они пили водку, прогуливали, «лодырничали», «лоботрясничали», бросали работу. И даже пытались обеспечивать себя пропитанием за счет нетрудовых доходов.

Все эти явления вызывали у власти желание неразрывно «впаять» каждого отдельного человека в тот или иной трудовой коллектив, единственно способный осуществить «социально-культурную переработку» за счет воздействия товарищей по работе и одновременно соседей по повседневному обитанию.

Механизмом включения людей в производственные коллективы стала «распределительная система». Через нее распределялось все, что составляло «жизненный прожиточный оптимум» – продукты, товары, услуги, льготы по старости и выслуге, пособия по инвалидности, текущее медицинское обслуживание, досуг, получение рабочей профессии и образования. Вне ее человек фактически был лишен возможности прокормить себя и свою семью. Именно эта система была выбрана властью в качестве способа привязки человека к производству, потому что вынуждала людей

крепко держаться за место работы и терпеть все, что связано с пребыванием в качестве члена трудо-бытового коллектива, т. к. ее блага распространялись исключительно на членов такого коллектива.

В трудовом коллективе власть видела основную форму тотального контроля над повседневным трудовым и бытовым поведением людей; способ управления огромными человеческими массами, отрываемыми от земли и приводимыми в движение коллективизацией, опротестариваемыми на существовавших фабриках и заводах, в строительстве и перемещаемыми на строй-

ки пятилетки. Она использовала данную форму как эффективное средство принуждения к качественному труду, требуемому образу жизни, послушанию и подчинению и т. п. Именно поэтому эта доктрина была положена в основу урбанизационных процессов периода индустриализации и повсеместно реализовывалась при строительстве моногородов, только в значительно больших масштабах, нежели в первое десятилетие революции, когда новое жилище практически не строилось, а трудоспособное население размещалось за счет уплотнение существовавшего жилого фонда.

Таблица 1. Категории трудовых ресурсов (населения) моногородов

Table 1. Categories of manpower (population) in monocities

Части населения	Виды миграций	№ п/п	Категория трудовых ресурсов	Характеристика
Вольнонаемная часть населения моногородов	Добровольные миграции	1	Вольнонаемные	По комсомольским путевкам, а также привлеченные возможностью получить на стройках пятилетки хоть какое-то жилище, потому что в существовавших городах обрести новое жилище было практически невозможно.
		2	Молодые девушки и женщины в рамках Хетагуровского движения	Призыв Валентины Хетагуровой к девушкам ехать на Дальний Восток. «В начале сороковых годов в Комсомольске-на-Амуре на одну девушку приходилось около 300 парней. В течение двух лет только в этот город приехало почти 8 тысяч «девушек-хетагуровок». Уже к осени 1937 г. на Дальний Восток прибыли 11500 комсомолок, в том числе 50 инженеров, 550 техников, 20 врачей, 400 медработников со средним специальным образованием, 140 агрономов, 300 зоотехников, 380 учителей, 800 культработников, 300 шоферов, 1100 токарей, слесарей и электромонтеров, 1100 счѐтных работников. Девушки направлялись в самые отдалѐнные уголки восточной части СССР, работали в школах, больницах, на корчѐвке тайги и валке леса, а также на рыболовецких промыслах» [1].
	3	Вольнонаемные сезонные рабочие с последующим «добровольно-принудительным» удержанием	Например, на строительстве Сталинградского тракторного завода осенью 1929 г. в строительстве участвовало значительное количество артели (более 4 тыс. человек). Артели работали сезонно, на зиму разъезжаясь по домам. Заключенные с ними договора истекали в ноябре. Руководство Тракторостроя планировало осуществлять строительные работы круглогодично и партком принял решение удержать строителей-сезонников – закрепить их на стройке, сделав их кадровыми рабочими. Прежде всего нужно было нейтрализовать подрядчиков, которые стояли во главе артелей – это «они подписывали договора и фактически были хозяевами артели, держали ее в своих руках», а они открыто призывали сезонников на уход со стройки. Борьба за преобразование артелей в постоянные производственные бригады разгорелась не шуточная – во-первых, подрядчиков объявили «кулаками» и припугнули репрессиями, во-вторых, артелям задержали выплату денег и тем самым сорвали их отъезд, потому что возвращаться домой без денег они не могли, в-третьих, им посулили большие заработки за работы в зимний период. В конце концов, большая часть сезонников осталась на зимний период [2, с. 49–50].	

Части населения	Виды миграций	№ п/п	Категория трудовых ресурсов	Характеристика
Вольнонаемная часть населения моногородов	Добровольно-вынужденные миграции	4	Лица, вынужденные покидать старые города в результате их очистки от «нетрудоустроенного» и «паразитического элемента»	К этой категории относились неработающие, деклассированные элементы: бродяги, нищие, проститутки, «социально вредные» – «лишенцы», подлежащие выселению из городов согласно Декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. «Об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений» [3].
		5	Крестьяне, бежавшие из деревни из страха быть необоснованно раскулаченными	Например, в 1930–1931 гг. не менее 1 млн крестьян, не дожидаясь репрессий, бежали в существующие города и на стройки пятилетки. В этот же период еще около 2 млн крестьян, которые были определены на выселение по так называемой третьей категории, т. е. в пределах своей области, не дожидаясь депортаций и побросав свое имущество, уходили из деревни в города; в 1930–1932 гг. голод, унесший миллионы жизней, также вытолкнул в города массы крестьянского населения [4, с. 14].
Принудительные контингенты населения моногородов	Добровольно-принудительные миграции	6	Квалифицированные рабочие (инженеры, техники, мастера, служащие и др.)	В приказном порядке направляемые в соцгорода-новостройки на работу (т. н. «оргнабор») [5].
		7	Молодые выпускники среднего специального и ремесленного образования, принудительно перемещаемые к местам отправления трудовой повинности по обязательному распределению	Совету Народных Комиссаров СССР было предоставлено право ежегодно призывать (мобилизовывать) от 800 тыс. до 1 млн человек городской и колхозной молодежи мужского пола в возрасте 14–15 лет для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах и в возрасте 16–17 лет для обучения в школах фабрично-заводского обучения: «Установить, что все окончившие ремесленные училища, железнодорожные училища школы фабрично-заводского обучения считаются мобилизованными и обязаны проработать четыре года подряд на государственных предприятиях по указанию Главного управления трудовых резервов при СНК СССР» [6, с. 777–779; 7, с. 776–776; 8, с. 775].
	8	Демобилизованные красноармейцы в ходе «замещающего» перемещения в «приказном порядке»	Массовые переселения в 1930-е гг. демобилизованных красноармейцев в пограничные районы страны (Украина, Северный Кавказ, Дальний Восток) в специально организуемые «солдатские поселки», «красноармейские колхозы» и т. п. Подобные переселения заполняли не освоенные территории или осуществляли «компенсирующие» заселение тех территорий, где после «чисток», коллективизации, депортаций, голодомора и др. причин образовался дефицит трудоспособного населения. Согласно официальной статистике Всесоюзного переселенческого комитета с 1933 по 1937 г. в СССР в ходе подобного типа государственных плановых переселений было переселено 77304 семьи (включая демобилизованных красноармейцев – одиночек и с семьями) или 347866 человек [9].	
	Принудительные миграции	9	Кочевые народы в результате «придания оседлости»	Принудительная смена образа жизни и характера трудовой деятельности.

Части населения	Виды миграций	№ п/п	Категория трудовых ресурсов	Характеристика
Принудительные контингенты населения моногородов	Репрессивные миграции	10	«Спецпереселенцы», ссыльные	Планомерное перемещение раскулачиваемых крестьян законодательно обеспечивалось принятием 30 января 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановления «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», которое предписывает осуществлять массовые высылки репрессируемых «в отдаленные местности Союза ССР», в зоны территориального освоения – на Урал, Север, Сибирь, Дальний Восток. В постановлении четко обозначались цели этих мероприятий: «Главная задача переселения – это не разгрузка аграрно перенаселенных районов, а открытие новых сельскохозяйственных и промышленных районов» [10, с. 28–30; 11, с. 33–34].
		11	Заклученные	Контингенты заключенных в массовом порядке направлялись в зоны хозяйственного освоения – к местам добычи полезных ископаемых, лесозаготовок, на трассы строящихся железных и автомобильных дорог, водных каналов, к местам возведения соцгородов-моногородов-новостроек возле возводимых заводов-гигантов. Т. е. именно в те места, которые были намечены планом первой пятилетки для размещения нового промышленного строительства и в конечном счете индустриального развития территорий – Урал, Северный Кавказ, Южный Казахстан, Средняя Азия, Украина, Горьковский край, Башкирия, Средняя Волга, Ленинградская область, Северный край, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток и т. д. В 1933 г. к списку мест массового перемещения контингентов принудительной рабочей силы добавляется Белбалткомбинат НКВД. В целом в моногородах-новостройках от 35 % до 65 % рабочей силы составляли заключенные исправительно-трудовых лагерей.

Все население моногородов согласно официальной доктрине должно было территориально размещаться в упорядоченном виде за счет расселения в жилых комплексах (домах-коммунах), располагаемых в жилых кварталах, объединяемых по четыре в жилые районы. Каждая из пространственно-планировочных единиц имела свои руководящие, организующие и контролирующие органы: старост в коммунальных квартирах, управляющих в домах, комендантов в общежитиях; квартальные красные уголки и территориальные административные органы, партийно-советские органы районного масштаба, городской советский и партийный аппараты и т. п.

Система расселения в масштабе города, сформированная по территориально-производственному принципу, позволяла осуществлять текущую трудо-мобилизационную, а в случае необходимости и военно-мобилизационную организацию населения. Правда, в условиях дефицита материальных и финансовых ресурсов, основная масса которых фактически на протяжении всего предвоенного периода направлялась партией и правительством в основном на возведение промышленности, реализация этой социально-урбанистической доктрины трансформировалась в сознательную стратегию возведения кварта-

лов новой жилой застройки преимущественно барачного типа и формирование соответствующего образа жизни.

Наличие силовых методов для поставки рабочих рук в места освоения новых территорий позволяло при принятии расселенческих решений отбрасывать необходимость учета всего комплекса проблем селитебного освоения необжитых территорий. В этих условиях выбор места для размещения нового предприятия определялся не в результате комплексной оценки места будущего обитания в отношении затрат, необходимых для создания комфортной жилой среды (строительства благоустроенного жилого фонда, устройства мест отдыха, удобных транспортных связей с другими населенными пунктами в целях межличностного торгового и культурного обмена и проч.), но со стороны уменьшения расходов на возведение производственного объекта (фабрики или завода) и потребной инфраструктуры (энергетической, транспортной и проч.), а также из значимости промышленного предприятия в пространственной цепочке производственного процесса, конкретного функционального положения (по объемам и ассортименту промышленной продукции), которое он в ней занимал и, соответственно, необходимости его географического расположения

в данном месте в отношении к другим объектам в производственно-технологической цепочке.

Итак, согласно советской доктрине нового административно-территориального районирования главным фактором, определявшим возникновение нового поселения, организационным смыслом и финансовым источником его существования, являлось промышленное производство (или предприятие ресурсодобычи, первичной переработки сырья). Это «свойство» с конца 1920-х гг. закрепилось термином «градообразующее предприятие». Как следствие, трудоспособное население моногорода разделялось на две категории: а) «градообразующую» – рабочие (служащие) базового (или нескольких) производственного предприятия; б) «градообслуживающую» – трудящиеся сферы обслуживания (эта категория формировалась из членов семей рабочих градообразующего предприятия).

Советские моногорода целиком и полностью зависели от градообразующего предприятия. Они и строились исключительно для того, чтобы территориального разместить коллективы градообразующих предприятий и закрепить их на местах труда. Моногорода призваны были играть роль «пролетарских центров» – административных ядер, концентрации пролетариата и руководства населением прилегающих к городам земель сельскохозяйственного назначения. Они были предназначены концентрировать трудоспособное население (трудовые ресурсы), т. е. принимать, размещать и трудоустраивать массы «новых пролетариев» – вчераш-

них крестьян, отрывааемых от земли коллективизацией, прибывавших в города и здесь вливавшихся в производственно-бытовые коллективы. Отличия градостроительства в СССР от процессов градоформирования в других странах приведены в таблице 2.

Тот факт, что во многих малых монопрофильных городах существовало лишь одно-единственное градообразующее предприятие – фабрика, завод, шахта, рудник, обогатительный комбинат и проч., вполне устраивало власть, т.к. подобное положение дел лишало людей возможности перебежать на другое место работы из-за тяжелых условий труда, или низкой заработной платы, или отсутствия нормального жилья. Власть и не собиралась прилагать какие-то специальные усилия к расширению спектра возможностей трудовой занятости населения, возводя для этого в данном месте еще одно предприятие другого производственного профиля или наукоемкое производство, для работы на которых не было лишних рабочих рук (тем более отсутствовали кадры потребной квалификации). Альтернативные источники трудоустройства власть рассматривала в первую очередь как угрозу для формируемой ею «зависимости жизни от деятельности», т. е. зависимости местного населения от градообразующего предприятия, прекрасно понимая, что появление нового места приложения труда способно оттянуть с существующего производства и без того ограниченные трудовые ресурсы.

Таблица 2. Отличия градостроительства в СССР от процессов градоформирования в других странах
Table 2. Differences between town planning and urbanization in the USSR and abroad

«Субъекты» осуществления урбанизационных процессов и формы организации градостроительной деятельности и развития поселений	В Советском Союзе	В зарубежных странах и дореволюционной России
«Субъекты» осуществления урбанизационных процессов	– государство в лице «уполномоченных» им: а) промышленных ведомств, объединяемых ВСНХ, б) органы коммунального хозяйства, подчиняющиеся НКВД, в) ГУЛАГ (с 1931 г.), – негосударственные субъекты; г) в период НЭП и новой жилищной политики (1921–1924 гг.) кратковременное законодательно существование жилищной кооперации как независимого «субъекта» урбанистических процессов. После 1924 г. [14] любые независимые от государства «субъекты» градостроительной деятельности отсутствовали	– государство в лице министерств; – муниципалитеты; – частные промышленные корпорации (фабриканты и заводчики); – сельские общины; – профсоюзы; – общественнополезные (бесприбыльные) фирмы – крупные землевладельцы; – жилищная кооперация; – церковь и проч.

<p>«Субъекты» осуществления урбани- зационных процессов и формы организации градостроительной деятельности и развития поселений</p>	<p>В Советском Союзе</p>	<p>В зарубежных странах и дореволюционной России</p>
<p>Инвестирование (финансирование)</p>	<p>Государственное котируемое распределение ресурсов в соответствии с программами промышленного развития</p>	<p>Частное, муниципальное, частно-муниципальное финансирование в соответствии с программами возведения коммерчески эффективного жилья; строительство промышленными предприятиями жилья, объектов обслуживания для рабочих; финансовая поддержка профсоюзов, общественных организаций, церкви и т. п. государственное софинансирование крупных социально-значимых проектов</p>
<p>Управление жилищным строительством</p>	<p>Ведомственно-государственное руководство всеми без исключения процессами возведения селитьбы (выделением и распределением материальных и финансовых ресурсов в соответствии с ведомственными программами промышленно-селитебного строительства), решение задач снижения стоимости жилья и инженерной инфраструктуры (в условиях отсутствия рынка недвижимости) за счет снижения их качества до предельно возможного минимума</p>	<p>Частное руководство жилищным строительством, направленное в условиях рынка недвижимости на снижение стоимости жилья и инженерной инфраструктуры, с повышением их качества</p>
<p>Управление эксплуатацией</p>	<p>Ведомственно-государственное руководство всеми без исключения процессами эксплуатации селитьбы, примат «промышленного» в принятии любых решений, касающихся «жилого»; привязка инфраструктуры любого поселения-новостройки к градообразующему производственному предприятию</p>	<p>Самоуправление экономически и административно автономными жилыми образованиями; муниципальное или частнособственническое распоряжение прилегающими незастроенными территориями (в границах городской черты), примат интересов населения в принятии решений о формировании комфортной среды обитания; муниципальное налогообложение с полной подотчетностью перед населением по использованию денег на нужды города и горожан</p>
<p>Форма владения жилищем и инфраструктурой</p>	<p>Государственно-ведомственная собственность, предоставление во временное пользование, аренда в условиях отсутствия рынка недвижимости и дефицита жилища</p>	<p>Частная собственность, аренда в условиях избытка жилища на рынке недвижимости; социальное жилище</p>
<p>Коммунальное и бытовое обслуживание</p>	<p>Государственная нормативно-лимитированная система удовлетворения минимального состава жизненных потребностей населения; государственно-муниципальная система культурно-бытового обслуживания (зданий и сооружений специального назначения) по удовлетворению фиксированного спектра услуг</p>	<p>Персональное предпринимательство и инициатива в разворачивании множественных форм бытового обслуживания; частная собственность объектов услуг, досуга и сервиса (питание, коммунальные услуги, бытовой сервис, городской транспорт и т. п.) (следует заметить, что понятия: «коммунальное хозяйство», «коммунальное обслуживание» – исключительно советские, к анализу западной практики эксплуатации городских систем – неприменимые)</p>

«Субъекты» осуществления урбанизационных процессов и формы организации градостроительной деятельности и развития поселений	В Советском Союзе	В зарубежных странах и дореволюционной России
Цели градостроительной деятельности	Обеспечение трудовыми ресурсами производственных (промышленных, транспортных, энергетических, ресурсодобывающих и проч.) предприятий; привязка посредством жилища населения к местам приложения труда; формирование трудо-мобилизационной и военно-мобилизационной организации населения за счет пространственно-территориально-административного структурирования селитьбы	В условиях конкуренции работодателей за трудовые ресурсы – постоянное повышение комфорта среды обитания с одновременным снижением расходов по возведению жилища и проч. объектов
Расселение населения	Искусственные, целенаправленные, принудительные, направляемые и регулируемые властью миграции трудовых ресурсов	Естественные, добровольные, самостоятельные перемещения рабочей силы в поисках оптимальных условий труда и обитания; в ряде случаев финансово иницируемые заинтересованными субъектами урбанизационных процессов
Типология проектируемого и возводимого жилища	Многоквартирное, многокомнатное покомнатно-посемейного коммунального заселения	Широкая палитра частного индивидуального (собственного, арендного, социального) жилища
Управление развитием населенных мест	Централизованное, лимитированное в отношении выделяемых ресурсов, несамостоятельное со стороны муниципальных органов власти	Самоуправление на основе формирования локальных сообществ жильцов и функционирования выборной системы делегирования политических и управленческих полномочий снизу вверх

Промышленное предприятие не только определяло «смысл» существования соцгорода, но и, как правило, задавало его композицию, в частности – ориентацию улиц на градообразующее предприятие, направления основных пешеходных путей и маршрутов движения общественного транспорта – к проходным заводам; расположение зеленой зоны в качестве защитной полосы от вредных выбросов производства, в конечном счете – расположение общественного центра, который отчасти располагался на одной оси с предзаводской площадью.

В моногородах реальным хозяином являлась дирекция градообразующего предприятия, потому что она обладала значительно большими финансовыми и материальными возможностями, нежели городские власти, в том числе и основной массой жилого фонда, которая была ведомственной. Например, в Магнитогорске в 1930-е гг. Магнитогорский металлургический комбинат владел 63,5 % жилой площади, а еще 18 % обладали другие заводы (итого 81,5 %). Формально, местной властью являлся т. н. «горисполком» (городской исполнительный комитет), но фактическое управление моногородами осуществлялось через отраслевые ведомства, потому что через них происходило распределение основной массы финансовых средств и материальных ресурсов на жилищное строительство. Функция местной

власти в монофункциональном городе сводилась лишь к исполнению директив свыше – со стороны районного и областного начальства и к «выклянчиванию» у руководства градообразующего предприятия то материалов, то рабочей силы, то техники. Руководство градообразующего предприятия оказывало огромное неформальное влияние на местную власть, т. к. через него происходила подпитка города ресурсами, строительными мощностями и материалами. Градообразующее предприятие в значительной степени содержало объекты медицины, культуры, спорта, сферы отдыха и досуга, помогало в ремонте городского транспорта (трамвая), благоустройстве улиц и парков. Но несмотря на участие градообразующего предприятия в обустройстве селитьбы, качество среды обитания в моногородах оказывалось на ужасающем уровне и во многих местах остается таковым до сих пор.

В 1960–1970-е г. началась иницируемая Н. С. Хрущевым вторая волна советской индустриализации, которая сформировала ту «ресурсно-добывающую» экономику, которая в постперестроечный период оказалась причиной кризиса моногородов [15; 16]. Она закономерно вызвала вторую волну урбанизации, воплотившуюся в строительстве новых моногородов машиностроения, лесной и деревообрабатывающей,

нефтедобывающей, газодобывающей пищевой промышленности [17; 18]. Активная реализация атомной и космической программ привела к созданию в СССР моногородов особого типа:

а) «закрытых городов» («почтовых ящиков») – с охраняемым периметром и ограничением въезда и выезда граждан, организацией спецснабжения и придания позднее этим моногородам статуса самостоятельных административных образований (Курчатов, Саров, Арзамас-39, Ленинск-Байконур, Снежинск, Полярный, Заречный и др.);

б) «научоградов» – продукта развития научно-технического (военно-промышленного профиля) потенциала страны (первый эксперимент по созданию «моногородов науки» был опробован в Академгородке в Новосибирске, затем были созданы наукограды: Дубна, Зеленоград, Черноголовка, Обнинск, Протвино, Троицк и др.).

Вторая волна индустриализации (хрущевская) была осуществлена на тех же самых территориальных принципах, что и первая (сталинская). Урбанизационно-расселенческая экспансия выразилась в следующем:

а) строительстве (как правило, на пустых местах) одного или нескольких градообразующих предприятий (по добыче или первичной переработке природных ресурсов) – однотипных, относящихся к одной отрасли промышленности, обслуживающих узкий сегмент отраслевого рынка (это предельно снижало у людей возможность смены профессии);

б) включении градообразующего предприятия в цепочку технологически связанных производств, работающих на один конечный рынок (что исключало возможность диверсификации производства и предпринимательства в создании альтернативных видов продукции и проч.);

в) сохранении почти полной зависимости доходной части бюджета от деятельности одного (иногда – нескольких) градообразующих предприятий (что делало невозможным самостоятельное развитие города);

г) формировании однородного и узкопрофильного профессионального состава населения (что сужало для молодежи диапазон выбора профессии и подталкивало ее к отъезду в поисках жизненных траекторий, других, чем у их родителей);

д) расположении монопоселений в удаленности от крупных населенных пунктов (что резко ограничивало образовательную, культурную, досуговую и проч. мобильность населения, особенно при отсутствии развитой транспортной инфраструктуры) и т. п.

Выводы

В СССР предшественником концепции индустриальных моногородов стал советский рабочий поселок, который, придя в середине 1920-х гг. на смену городу-саду, являлся в противоположность ему исключительно государственной (государственно-ведомственной) формой владения, распределения и распоряжения жилым фондом и территорией. Концепция советских промышленных поселений-новостроек полностью отвергала доктрину города-сада, популярную в дореволюцион-

ный период и первые послереволюционные годы, прежде всего потому, что она основывалась на самоорганизации населения, формировании сообществом жителей органов общественного самоуправления, независимых экономических основ строительства персонального жилища с последующим владением в частной собственности домом и участком земли при нем, а в коллективной собственности – всей территорией города-сада.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. со стартом программы индустриализации конкретизация планировочных правил и расчетных параметров обустройства селитьбы при производстве пошла по пути выведения пространственно-планировочных решений из различных трактовок идеи «обобществления» быта. Но в реальности воплотилась в трудомобилизационную и военно-мобилизационную модель руководства населением, которая реализовалась в территориальном структурировании селитьбы на кварталы, которые должны были возводиться дирекцией градообразующего и сопутствующих предприятий по выделяемым наркоматами объемам средств и стройматериалов, а затем заселяться работниками данных предприятий. В процессе кристаллизации концепции соцгорода индустриальные моногорода первых пятилеток обрели нормативно закреплённую структурированность территории на жилые кварталы и жилые районы, социальную иерархию типологии жилища и барачно-коммунальный тип заселения для основной части жителей.

Отечественные моногорода были детищем советской политической системы и ее промышленной, экономической, социально-управленческой, командно-административной структур. Именно в их рамках моногорода начали создаваться в начале 1930-х гг. для выполнения роли центров производственно-технологических и одновременно административно-территориальных «регионов». А затем в 1970-е гг. – для выполнения функции ключевых элементов, формировавшихся групповых систем населенных мест (агломераций).

Моногорода – это всегда селитьба при промышленности – крупном заводе («градообразующем предприятии») или комплексе технологически связанных производств. Они возникали и существовали в рамках единой распределительной системы государственного снабжения, из фондов которой обеспечивались всем необходимым. Именно система централизованно-распределительной экономики в рамках реализовавшихся ведомствами программ развития промышленности, транспорта и энергетики задавала предназначение монопоселений: их производственный профиль, величину потребных трудовых ресурсов, объемы средств, выделяемых на жилищное строительство, объемы и качество предоставляемого снабжения и проч. Именно она предопределяла выделение плановыми органами лимитированных материальных и финансовых средств для строительства и последующего функционирования поселений как мест размещения трудовых ресурсов при конкретных производствах.

Моногорода были лишены собственных ресурсов и источников для самостоятельного развития, потому что специфическая антирыночная советская

управленческая модель, обеспечивавшая руководство производственными процессами, исключала существование в моногородах как предпринимательского потенциала для развертывания каких-либо иных видов промышленного производства, кроме предопределенных свыше, так и инноваций социально-культурного, частно-сервисного или частно-торгового характера. Кроме того, иерархическая система административно-территориального руководства не допускала появления каких бы то ни было органов самоуправления. Подобное приводило к утрате населением как моногородов, так и страны в целом, локальной субъектности и возможности самостоятельно осуществлять проектирование собственного будущего образа жизни и характера будущей деятельности. В СССР субъектом проектного действия, в широком смысле слова, могло быть только государство.

Термин «соцгород» перестал использоваться в градостроительной теории примерно с 1950-х гг. Но практически ничего не изменилось в последующие годы ни в теории, ни в практике «отраслевого» подхода к размещению промышленности, в формировании системы расселения, в механизмах управления поселениями за счет изъятия доходов, а потом перераспределения их «особо нуждающимся». Тип монофункциональных городов, которые начали создаваться в нашей стране

в 1920-х гг., затем в 1960-е, существует сегодня в практически неизменном виде. Он не только составляет основу промышленного потенциала современной России, но и по-прежнему выступает финансово-экономическим базисом существования для более чем четверти населения страны.

Сегодня страна находится в состоянии кардинального реформирования формата взаимодействия государственной, региональной, местной властей; малого и среднего бизнеса, а также крупных промышленных (добывающих) корпораций с целью создания такой организации процессов жизнеобеспечения поселений, которая освободила бы селитбу от жесткой зависимости от градообразующего (промышленного, ресурсодобывающего и т. п.) предприятия. Но, увы, при проектировании, строительстве, эксплуатации моногородов до сих пор продолжают применяться принципы, сформированные еще в недрах советской системы – никаких непромышленных, постиндустриальных стратегий существования монопоселений в современных социально-экономических условиях так и не выработано. Если когда-нибудь это произойдет, если удастся проектно и практически обеспечить независимое и самостоятельное функционирование системы управления поселениями и совершенствование их социальной сферы – у России появится шанс для развития.

Литература

1. Хетагуровское движение // Аргументы времени. 10.01.2013, 16:43. Режим доступа: <http://svgbdv.ru/istoriya/khetagurovskoe-dvizhenie> (дата обращения: 01.10.2017).
2. Были индустриальные: очерки и воспоминания. М.: Политиздат, 1979. 408 с.
3. Собрание узаконений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 35. Ст. 282.
4. Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. / сост. О. В. Хлевнюк, Р. У. Дэвис, Л. П. Кошелева, Э. А. Рис, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 800 с.
5. Кузнецкий металлургический комбинат им. И. В. Сталина (1929–1945) // Livejournal. 22.10.2008. Режим доступа: [http:// https://su-industria.livejournal.com/58586.html](http://https://su-industria.livejournal.com/58586.html) (дата обращения: 16.01.2018).
6. О порядке обязательного перевода инженеров техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий в другие. Указ президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1940 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1967. Т. 2. С. 777–779.
7. Об образовании главного управления трудовых резервов при Совнаркоме СССР. Постановление СНК СССР от 2 октября 1940 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1967. Т. 2. С. 776–777.
8. О государственных трудовых резервах СССР. Указ президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1967. Т. 2. С. 774–775.
9. Красильников С. А. Серп и Молот: Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2003. 288 с.
10. О мероприятиях по упорядочиванию временного и постоянного расселения высланных кулацких семей. Постановление СНК РСФСР от 10 апреля 1930 г. // Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 – весна 1931 г. / сост. С. А. Красильников, В. Л. Кузнецова, Т. Н. Осташко, Т. Ф. Павлова, Л. С. Пашенко, Р. К. Суханова. Новосибирск: Наука, 1992. 283 с.
11. О мероприятиях по проведению спецколониации в Северном и Сибирском краях и Уральской области. Постановление СНК РСФСР от 18 августа 1930 г. // Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930–весна 1931 г. / сост. С. А. Красильников, В. Л. Кузнецова, Т. Н. Осташко, Т. Ф. Павлова, Л. С. Пашенко, Р. К. Суханова. Новосибирск: Наука, 1992. 283 с.
12. Антощенко А. В., Меерович М. Г. Трудно-бытовые коллективы – социально-организационная основа доктрины соцгорода // *Miasta nowych ludzi. Architektoniczna i urbanistyczna spuscizna komunizmu*. Т. 1. 2007. С. 101–112.
13. Меерович М. Г. Социально-культурные основы осуществления государственной жилищной политики в РСФСР (1917–1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2004. 659 с.
14. О жилищной кооперации. Постановление ЦИК СССР от 19 августа 1924 г. // Собрание законов СССР. 1924. № 5. Ст. 60.

15. Меерович М. Г. Хрущевская жилищная реформа в СССР: неизученные страницы истории // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2015 году: сб. науч. тр. РААСН. М.: Издательство АСВ, 2016. С. 297–301.

16. Меерович М. Г. Причины возникновения моногородов в СССР // Современный город: власть, управление, экономика. Т. 1. 2016. С. 260–271.

17. Меерович М. Г. Базовые постулаты советской урбанизации // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2016 году: сб. науч. тр. РААСН. Т. 1. М.: Издательство АСВ, 2017. С. 288–297.

18. Меерович М. Г. История возникновения советских моногородов: связь с программой индустриализации // Октябрь 1917 в истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири: избр. тез. Всерос. науч. конф. / отв. ред. Д. Д. Гаркуша, Е. Ю. Орлова, С. С. Духанов; Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств; Сиб. территор. отд-ние Рос. акад. архитектуры и строит. наук. Новосибирск, 2017. С. 133–139.

SOVIET MONOPROFILE CITIES: THE STORY BEHIND AND KEY FEATURES

Mark G. Meerovich^{1, 2, *}

¹ Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074

² Research Institute of Theory and History of Architecture and Town-Planning (the branch. of CNIIP of the Ministry of Russia), 9, Dushinskaya St., Moscow, Russia, 111024

* memark@inbox.ru

Received 17.01.2018. Accepted 21.02.2018.

Keywords: monopofile city, industrialization, city-forming enterprise, resettlement, forced migrations.

Abstract: The paper features the reasons, as well as the fundamental principles that led to the mass phenomenon of single-industry industrial cities – first, during the first (Stalin) wave of industrialization in the USSR, and then, during the second (Khrushchev) wave of Soviet industrialization. The goal is to prove that this type of settlements is a unique phenomenon, because the economic and political system was unique: they emerged within the framework of strictly specific programs for the implementation of industrial, resettlement, town-planning, housing, and migration policies. Moreover, the Soviet urbanization in itself was a very specific phenomenon of completely artificial nature, since there was nothing natural in settlements erected by order around newly-built industrial enterprises. The research employs the methods of comparative and critical analysis. The field of application is the Russian history, the history of Soviet urban planning, political science, and municipal government. Conclusions: Soviet mono-profile cities were the brainchild of the socio-political, industrial, economic, and command-administrative system shaped by the Soviet government. In the period of industrialization, they functioned as production and technological centers, as well as administrative and territorial areas, acting as key nuclei of the settlement system, and later in the 1970s, as elements of community systems within agglomerations.

For citation: Meerovich M. G. Sovetskie monogoroda: istoriia vzniknoveniia i spetsifika [Soviet Monopofile Cities: the Story Behind and Key Features]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2018): 53–65. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-53-65.

References

1. Khetagurovskoe dvizhenie [Khetagurov's. movement]. *Argumenty vremeni = Time arguments*, 10.01.2013, 16:43. Available at: <http://svgbdvr.ru/istoriya/khetagurovskoe-dvizhenie> (accessed 01.10.2017).

2. *Byli industrial'nye* [Industrial Realities. (Essays and memories)]. Moscow: Politizdat, 1979, 408.

3. *Sobranie zakononii raboche-krest'ianskogo pravitel'stva RSFSR* [Collection of legalizations of the workers 'and peasants' government of the RSFSR], no. 35 (1926): art. 282.

4. *Stalin i Kaganovich. Perepiska. 1931–1936 gg.* [Stalin and Kaganovich. Correspondence. 1931–1936 gg.]. Comp. Khlevniuk O. V., Devis R. U., Kosheleva L. P., Ris E. A., Rogovaia L. A. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN), 2001, 800.

5. Kuznetskii metallurgicheskii kombinat im. I. V. Stalina (1929–1945) [Kuznetsk Metallurgical Combine them. Stalin I. V. (1929–1945)]. Livejournal, 22.10.2008. Available at: [http:// https://su-industria.livejournal.com/58586.html](http://https://su-industria.livejournal.com/58586.html) (accessed 16.01.2018).
6. O poryadke obyazatel'nogo perevoda inzhenerov tekhnikov, masterov, sluzhashchikh i kvalifitsirovannykh rabochikh s odnikh predpriyatiy na drugie [On the procedure for compulsory transfer of engineers of technicians, masters, employees and skilled workers from one enterprise to another]. *Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of October 19, 1940. Resheniia partii i pravitel'stva po khoziaistvennym voprosam* [Decisions of the party and government on economic issues]. Moscow: Politizdat, vol. 2 (1967): 777–779.
7. Ob obrazovanii glavnogo upravleniia trudovykh rezervov pri Sovnarkome SSSR [About the formation of the main department of labor reserves under the Council of People's Commissars of the USSR]. *Resolution SNK USSR of October 2, 1940. Resheniia partii i pravitel'stva po khoziaistvennym voprosam* [Decisions of the party and government on economic issues]. Moscow: Politizdat, vol. 2 (1967): 776–777.
8. O gosudarstvennykh trudovykh rezervakh SSSR [About the State Labor Reserves of the USSR]. *Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of October 2, 1940. Resheniia partii i pravitel'stva po khoziaistvennym voprosam* [Decisions of the party and government on economic issues]. Moscow: Politizdat, vol. 2 (1967): 774–775.
9. Krasil'nikov S. A. *Serp i Molokh: Krest'ianskaia ssylka v Zapadnoi Sibiri v 1930-e gody* [Sickle and Moloch: Peasant exile in Western Siberia in the 1930s]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSPEN), 2003, 288.
10. *O meropriiatiakh po uporiadochivaniuu vremennogo i postoiannogo rasseleniia vyslannykh kulatskikh semei* [About measures to streamline the temporary and permanent resettlement of sent kulak's families. Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR of April 10, 1930]. *Spetspereselentsy v Zapadnoi Sibiri. 1930 – vesna 1931 g.* [Special resettlers in Western Siberia. 1930 – the spring of 1931]. Comp. Krasil'nikov S. A., Kuznetsova V. L., Ostashko T. N., Pavlova T. F., Pashchenko L. S., Sukhanova R. K. Novosibirsk: Nauka, 1992, 283.
11. O meropriiatiakh po provedeniiu spetskolonizatsii v Severnom i Sibirskom kraiaikh i Ural'skoi oblasti [About measures to conduct special colonization in the North and Siberian regions and the Urals region]. *Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of August 18, 1930. Spetspereselentsy v Zapadnoi Sibiri. 1930 – vesna 1931 g.* [Special resettlers in Western Siberia. 1930 – the spring of 1931]. Comp. Krasil'nikov S. A., Kuznetsova V. L., Ostashko T. N., Pavlova T. F., Pashchenko L. S., Sukhanova R. K. Novosibirsk: Nauka, 1992, 283.
12. Antoshchenko A. V., Meerovich M. G. *Trudo-bytovye kollektivy – sotsial'no-organizatsionnaia osnova doktriny sotsgoroda* [Work collectives – the social and organizational basis of the doctrine of socialist city. Miasta nowych ludzi. Architektoniczna i urbanistyczna spuscizna komunizmu, no. 1, 2007, 101–112.
13. *Sotsial'no-kul'turnye osnovy osushchestvleniia gosudarstvennoi zhilishchnoi politiki v RSFSR (1917–1941 gg.): diss. ... doctora ist. nauk* [Welfare bases of implementation of the state housing policy in RSFSR (1917–1941). Dr. Hist. Sci. Diss.]. Irkutsk, 2004, 659.
14. *O zhilishchnoi kooperatsii* [On Housing Cooperation – Resolution of the Central Executive Committee of the USSR of August 19, 1924]. Collection of laws of the USSR, no. 5 (1924): art. 60.
15. Meerovich M. G. *Khrushchevskaia zhilishchnaia reforma v SSSR: neizuchennye stranitsy istorii* [Khrushchev housing reform in the USSR: unexplored pages of history]. *Fundamental'nye, poiskovye i prikladnye issledovaniia RAASN po nauchnomu obespecheniiu razvitiia arkhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noi otrasli Rossiiskoi Federatsii v 2015 godu* [Fundamental, exploratory and applied research RAASN on the scientific provision of architecture, urban development and construction industry in the Russian Federation in 2015]. Moscow: Izdatel'stvo ASV (2016): 297–301.
16. Meerovich M. G. *Prichiny vozniknoveniia monogorodov v SSSR* [The causes of the appearance of single-industry towns in the USSR]. *Sovremennyy gorod: vlast, upravlenie, ekonomika = Modern city: power, management, economy*, no. 1 (2016): 260–271.
17. Meerovich M. G. *Bazovye postulaty sovet'skoi urbanizatsii* [Basic postulates of Soviet urbanization]. *Fundamental'nye, poiskovye i prikladnye issledovaniia RAASN po nauchnomu obespecheniiu razvitiia arkhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noi otrasli Rossiiskoi Federatsii v 2016 godu* [Fundamental, exploratory and applied research of RAASN on scientific support of the development of architecture, town-planning and construction industry of the Russian Federation in 2016]. Moscow: Izdatel'stvo ASV, vol. 1 (2017): 288–297.
18. Meerovich M. G. *Istoriia vozniknoveniia sovet'skikh monogorodov: sviaz' s programmoi industrializatsii* [The history of the appearance of Soviet single-industry towns: the link with the industrialization program]. *Oktiabr' 1917 v istorii arkhitektury i izobrazitel'nogo iskusstva Sibiri: izbr. tez. Vseros. nauch. konf.* [October 1917 in the history of architecture and the fine arts of Siberia: Proc. All-Russian Sci. Conf.]. Ed. Garkusha D. D., Orlova E. Iu., Dukhanov S. S. Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts; Siberian territorial division of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences. Novosibirsk, 2017, 133–139.